

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ К КОНВЕНЦИИ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ*

СОВЕТ ЕВРОПЫ

Государства-члены Совета Европы и другие государства, подписавшие настоящий Протокол,

Считая, что для предотвращения коррупции и для борьбы с ней целесообразно дополнить Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию (ETS №173, далее именуемую «Конвенция»);

Считая также, что настоящий Протокол позволит более полно выполнить Программу действий по борьбе с коррупцией, 1996,

Согласились о нижеследующем:

■ ГЛАВА I – ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНОВ

□ Статья 1 – Использование терминов

Для целей настоящего Протокола:

* Договор СДСЕ №191, открытый подписи государств, которые подписали Договор СДЕ 173

Открыт для подписания: Место: Страсбург. Дата: 15/5/2003.

Вступил в силу: Условия: 5 ратификаций. Дата: 1/2/2005.

Неофициальный перевод на русский язык.

Российская Федерация по состоянию на 26.07.2007 Дополнительный протокол не подписывала и не ратифицировала.

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ратифицирована Государственной Думой РФ (федеральный закон №125-ФЗ от 25.07.2006). Текст Конвенции опубликован в «Лоббисте» №1/2007.

Источник: бюро Договоров на <http://conventions.coe.int>

1. «Третьейским судьей (Арбитром)» считается лицо, определяемое в национальном праве Государств–Сторон настоящего Протокола, но в любом случае этот термин включает лицо, которое на основании арбитражного соглашения призвано вынести юридически обязательное решение по спору, переданному ему/ей сторонами соглашения.

2. Термин «арбитражное соглашение» означает соглашение, признанное в соответствии с национальным правом, посредством которого Стороны соглашались передать спор для решения арбитром.

3. «Присяжным заседателем» считается лицо, определяемое в национальном праве Государств–Сторон настоящего Протокола, но в любом случае этот термин включает лицо, не являющееся профессиональным юристом, действующее как член коллегияльного органа, который несет ответственность за принятие решения о вине человека, обвиняемого в рамках суда.

4. В случае разбирательств, в которые вовлечен иностранный третейский судья (арбитр) или присяжный заседатель, Государство, осуществляющее преследование, может применять определение третейского судьи (арбитра) или присяжного заседателя лишь в той степени, в какой это определение не противоречит национальному праву данного государства.

■ ГЛАВА II – МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

□ Статья 2 – Активный подкуп национальных третейских судей (арбитров)

Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому из ее третейских судей (арбитров), осуществляющему свои функции согласно национальному праву об арбитраже Стороны, для самого этого лица или любого иного лица, с тем чтобы оно совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано преднамеренно.

□ Статья 3 – Пассивный подкуп национальных третейских судей (арбитров)

Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом испрашивание или получение кем-либо из ее третейских судей (арбитров), осуществляющим его или ее функции согласно национальному праву об арбитраже Стороны, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества для него или нее или же для принятия предложения или обещания такого преимущества, с тем